

Наблюдая за этим пожилым мужчиной, гид Кучаи сделал шаг назад, пока он ждал, пока пожилой мужчина закончит трапезу. Наконец, он зажал руки и поклонился, прежде чем говорить.

"Достопочтенный гроссмейстер Ябиле, я привел его сюда."

Старейшина Ябиле, наконец, поднял голову, он явно прошел расцвет молодости; его спина слегка изогнута, и он был одет в набор черной одежды. Самым странным был капюшон, который закрывал его голову; если бы с ним почистить плечи, то можно было бы видеть только нижнюю половину лица. Его обнаженная кожа была аномально белой, обладая характерными для пожилого человека прихрамывающими и морщинистыми свойствами. Тем не менее, он источал топорно-обезглавливающую резкость.

"Ты здесь, чтобы научиться кулаку?"

Проводник покачал головой.

"Не я".

Затем Шеян сделал огромный шаг вперед, протянув ему руки, прежде чем вежливо поклониться.

"Я тот, кто хочет научиться кулаку".

Гроссмейстер Ябиле не вернул формальность Шейана. Вместо этого он позволил Шеяну остаться поклониться, а перед тем, как вздохнуть, повернулся к проводнику.

"Прошел год, но Кучаи, твое тело охвачено огромной проблемой".

Гид Кучаи был ошеломлен и отвергнут.

"Ничего подобного, мое тело в полном порядке". В прошлом месяце я даже проходил медицинское обследование в своей компании".

Гроссмейстер Ябиле улыбнулся, когда осматривал окрестности. Заметив у окна несколько остатков алюминиевой проволоки, скорее всего, оставленных рабочими, он прошел мимо, прежде чем случайно уцепиться одним из них пальцами. После того, как он вернулся и перекрутил его 20 раз, эта алюминиевая проволока естественным образом защелкнулась. После этого он снова извлек еще одну проволоку, и на этот раз скрутил ее 8 раз. Затем он поместил ее перед Кучаи.

"Дитя мое, ты видишь что-нибудь не так с этой алюминиевой проволокой?"

Кучаи глубоко вдохнул и покачал головой.

"Я не могу".

Гроссмейстер Ябиле затем искренне продолжил.

"Используя обычные средства осмотра, вы определенно не можете вычислить, что не так с этой алюминиевой проволокой, которую я скрутил 8 раз". Тем не менее, вы абсолютно не можете пренебречь тем, что она содержит скрытый недостаток сейчас. Подобно болезни в вашем организме, осмотр может не заметить ее, но вы не можете отрицать ее существование".

Кучаи глубоко распростерся, прежде чем вежливо умолять.

"Я умоляю гроссмейстера спасти меня".

Гроссмейстер Ябиле нахмурился еле-еле. Таинственно, когда он нахмурился, у него была опора на престиж, а не на гнев; создавалось впечатление, что его не следует обижать, несмотря ни на что, но робко отступать на шаг назад, вместо этого. Тем не менее, он также выпустил еще одно ощущение:

Тепло.

Тепло, усиленное благоговейным престижем.

"Чтобы полностью излечиться от болезни, вы должны оставить свои нынешние средства к существованию и стать здесь монахом; держитесь подальше от исцеления и деградации жизни!"

Вместо этого Кучаи поднял голову в торжественном заявлении.

"Гроссмейстер, если я не смогу заработать достаточно, чтобы изменить условия моего родного города, я скорее умру раньше, чем сдамся."

Гроссмейстер Ябиле отпустил длинный вздох, когда махал рукой.

"Барей слышал, что ты придешь, ему нужно посоветоваться с тобой."

Кучаи кивнул, прежде чем ударить Шеяна по плечам, и вышел со двора. Только теперь гроссмейстер Ябиле поднял голову, чтобы взглянуть на Шеяна; в то время как Шеян все еще сохранял свою вежливую позу поклона. Гроссмейстер Ябиле слегка вздохнул, а затем пошел

вперед, чтобы ущипнуть мышцы и кости Шеяна. Затем он тупо вскрикнул.

"Найжу!"

Молодая тайская дева примерно 17-18 лет, перебежала. Ее кожа была довольно загорелой. Она гладила волосы, когда спрашивала.

"Что это?"

Гроссмейстер Ябиле взглянул на Шеяна и ответил.

"Этот человек здесь, чтобы тренироваться, и кажется, что у него есть определенные основания. Прямо назначьте его на тренировочный режим второго уровня. Так как его рекомендует Кучаи, то в качестве платы за обучение принимайте только 5000 американских долларов".

Найдзу ответил.

"Хорошо, но похоже, что старший брат Кучаи уже заплатил гонорар, и при этом в два раза больше".

Гроссмейстер Ябиле поднял бровь, но больше ничего не сказал. Услышав это, Шеян вдруг встал и попросил.

"Гроссмейстер Ябиле. Я хочу непосредственно записаться в самый жесткий режим обучения. Деньги - не проблема."

Гроссмейстер Ябиле поднял глаза, чтобы посмотреть на него, прежде чем упрекнуть его.

"Молодой человек, к чему такая спешка?"

Шеян вернул глазной контакт, но ответил, не смущаясь.

"Я настаиваю".

Гроссмейстер Ябиле впал в приступ кашля, прежде чем указал на Шеяна и сурово упрекнул.

"Мы поговорим после того, как ты сможешь закончить тренировочный режим 2-го уровня". А теперь выходите и переодевайтесь. Тренировка начинается после обеда!"

Шеян смиренно поклонился гроссмейстеру Ябиле, прежде чем последовать за Найжу.

Конечно, в настоящее время Шеян следует методу, объясненному Рифом. Благодаря своему кошмарному отпечатку, он ограничил свои атрибуты/регенеративные способности в 1.5 раза среднестатистическим человеком; примерно выровненным стандартом муай-тайского стажёра. Если нет, то независимо от того, насколько изнурительной была подготовка, он не смог бы вытеснить этот таинственный потенциал в его организме, таким образом, не в состоянии пробудить его врожденное чувство юмора!

В последующие дни, жизнь стала сухой и скучной для Шеяна. В ежедневном расписании, которое издавал Найдзю, первая программа просыпалась в 6 утра, прежде чем отправиться на пробежку.

Упражнения были направлены на повышение выносливости и укрепление мышц ног, что принесло бы большую пользу специалисту по муай-таю при нападении или защите на арене. Кроме того, мастер муай-тайца публично признал бег как основу тренировок в этом тайском боевом искусстве. После того, как Шеян был непосредственно зачислен в режим тренировок 2-го уровня, ему пришлось бегать босиком с мешками с песком, прикрепленными к телятам.

Пробежав 10 километров, вращая деревню с одинаковой скоростью, он возвращался в деревню на завтрак. Здесь завтрак подавали в трубке из горячих оливково-зеленых банановых листьев и клали на деревянный стол. Затем все черпали еду с ковшом в мисочках и использовали крошечную тарелку, чтобы наполнить ингредиенты.

Ароматный рис на пару превращался в вареный и высушенный, белоснежный и горячий на пару. Существовало два вида ингредиентов - с помощью листьев мяты заворачивали и варили рыбу, а второй - измельчали свинину и пасту, которая была похожа на сладкую и кислую свинину.

Однако эти два ингредиента сильно повредили вкусовые рецепторы Шеяна, потому что измельченная свинина имела вкус, отличный от смеси сладкой и пикантной; как и тарелка жареной во фритюре говяжьей лапши, насыщенной банкой колы. Что касается рыбы, то она имела волну мятного вкуса, но добавлялась с причудливо странным кисловатым вкусом. Поджарившись, как будто вот-вот умрет, Шеян быстро нашел ленту утешения в виде брюшка рыбы.....

В этот момент пыхтящий Шеян просканировал вокруг, неимоверно жаждущий маринованного тофу. Вместо этого он заметил, что рядом с ним пробует какой-то метод - замачивать свою рыбу соевым соусом, как вещь. Затем Шеян попросил попробовать, но был быстро побежден грязным вкусом чего-то похожего на гнилую рыбу и креветки. На самом деле это было нечто, называемое белым соевым соусом, приправой, сделанной из рыбного соуса. Его метод производства был довольно похож на китайский соевый соус, главным образом, вытягивая капли ферментации из маленьких рыб и креветок.

Следовательно, Шеян мог только скрипеть зубами по мере того как он направлялся на кухню в

поисках нормального соевого соуса, прежде чем волк спустил свой рис. К счастью, ароматный рис Таиланда был всемирно известен. Более того, эта крошечная деревня была чрезвычайно отдаленной, ее зеленовато-чистая природа не была сильно загрязнена. Приготовленный рис был чисто белым и аль денте, где необъяснимый свежий вкус мог истекать после того, как его жевали. Шеян последовательно ущемил себя 4 мисками, прежде чем выдохнуть с радостью и втирать живот в удовольствие.

Отдохнув полчаса, новобранцы переодевались в пуховую одежду/хлопковую куртку, похожую на ткань, и начинали свой режим пропуска веревок. Требовалось, чтобы они пропускали более ста раз каждую минуту! Такое пропускание приводило к тому, что их тела промокли от пота еще до того, как капли пота успевали испариться. Эта деятельность была направлена на повышение ловкости ног и силы реакции мышц.

Шеян мог отчетливо осознавать, что для некоторых опытных боксеров пропускание веревки высвобождает несравненно гнетущие звуки "шуа-шуа" в воздух; казалось бы, что они могут совершать минимум 200 прыжков в минуту. Более абсурдным было то, что слева от него были 3 глубоких военных эксперта. Когда они пропускали прыжки, то другие бросали им в голову пластиковые глобусы! Красные пластиковые глобусы заставляли бы их уклоняться, в то время как белые пластиковые глобусы заставляли бы их бить головой!

Всякий раз, когда кто-нибудь совершает ошибку, их начальник, находясь рядом, клеймит кнут и бьет по телу. Плеть было достаточно, чтобы запечатлеть страшный кровавый шрам, очевидно, сделано без клочка эмоций. Кроме того, Шеян мог заметить, что те, мастер боевых искусств, были изрезаны плотными массами шрамов, как старые, так и новые. Очевидно, что они прошли через бесчисленные раунды пыток.

Будучи свидетелем такой сцены, Шеян не испугался, а наоборот, стал радостным. Он чувствовал, что только при такой строгой системе тренировок его врожденные способности могут быть выведены из строя! Таким образом, он выполнял свои задачи строго по правилам.

После того, как режим пропуска веревки был завершен, полчаса отдыха с бегом снова продолжались. Однако на этот раз он участвовал в повторяющихся, как беговых упражнениях, в горах за деревней. Это упражнение продолжалось около 2 часов.

После обеда они, наконец, отдохнули. Этот период отдыха был относительно продолжительным и продолжался до 4 часов после полудня; вероятно, из-за того, что утренняя гимнастика была слишком напряженной.

После этого был теневой бокс, чтобы оперировать конечности.

Бить мешки с песком. Шеян получил инструктаж относительно нескольких рутинных движений в круге вокруг мешков с песком. С одной стороны, это было сделано с целью отполировать его ноги; с другой стороны, это было сделано для того, чтобы научить его выбирать свое положение, углы и расстояние при выполнении атаки. Кроме того, он с большим волнением наблюдал за тренировками нескольких практиков муай-тайца. Шагая и прыгая

высоко в воздух, левой и правой движениями, так как они одновременно развязали цепь ударов коленей о свои мешки с песком. Даже мешки с песком и их опорная рама излучали тяжелое бремя. Их методы можно описать как невероятно порочные.

Наконец, последняя последовательность была естественной дуэлью и спаррингом. Но к настоящему моменту, в этом не участвовал новичок вроде Шейана. Он переоделся в свои шорты, когда его привели в хижину.

В этой хижине был совершенно пустой интерьер, а бетон пола был замурован плотно забитыми отверстиями. Бетонный пол был намазан пурпурно-черными пятнами, и в атмосфере царила невыразимая горечь жестокости. Шеян сканировал его окружение, в то время как его сердце думало: я только что вошел в камеру пыток для допроса?

Затем вошел Найдзу с деревянной палочкой, обернутой кожей, и проткнул ее в бетонное отверстие на земле, жестко закрепив на месте. Затем она продолжила инструктировать Шеяна и продемонстрировала серию движений, которые требовали, чтобы человек стоял неподвижно там, где он находится; перед тем, как использовать свои голени для удара. Однако, использование своей подошвы для топания было запрещено. Только после щелчка по деревянной палке размером с чашу, он мог отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/690/843423>